

Глава 69: Девушка с сердцем змеи и личностью волка

Принц Фу растянулся неподвижно на земле, не в силах даже глубоко вздохнуть. Только они заставили Стражников Дракона прекратить бойню. Тень Грома даже спросил Нин Сяояо:

– Ваше Величество, достаточно ли его бить?

Нин Сяояо посмотрела на Принца Фу. Забудьте о мудрости или божественной силе, эти определения ему совсем не подходили. Для начала, у него был плохой образ и избиения изменили его 220-фунтовое тело на опухшее в 270 фунтов. Тем не менее, Нин Сяояо не могла не пожалеть принца Фу. Она не думала, что Ветреный или Второй Гром приложили много силы, но почему же он так опух? (Автор: достаточно, ты....)

– Ты не сможешь больше бить его, – сказала Нин Сяояо Тени Грома, – иначе он умрет.

Рядом с ней раздался холодный голос Лу Цыгуя:

– Даже смертного приговора недостаточно, чтобы компенсировать покушение на убийство Вашего Величества.

– Не надо, не будь таким, – Нин Сяояо поспешно махнула рукой Верховному Командующему Лу, – будь более снисходительными, хаха, более мягким.

Лу Цыгуй посмотрел на Нин Сяояо, которая подняла лапы Большого Черного Босса и помахала им. Она тихо сказала:

– Есть вопрос, который я не знаю, стоит ли мне задавать.

– Что такое? – ответил Лу Цыгуй.

Нин Сяояо встала на цыпочки и сказала ещё тише:

– Это я сказала Принцу Фу ударить меня ножом. Это все еще считается покушением на убийство от него?

– – сказал Верховный Командующий Лу.

Нин Сяояо продолжила:

– Я чувствую, что Принц Фу невиновен, но Ветреный и остальные уже избили его. Я уже должна ему два года официальной зарплаты, но теперь я должна ему и медицинские расходы. Верховный Командующий, мы должны отступить. Давай притворимся, что покушения не было, хорошо?

– – сказал Верховный Командующий Лу.

Нин Сяояо заметила его молчание и продолжила объяснять:

– Когда я хотела сказать им остановиться, Ветреный и остальные уже начали избивать его.

Большой Черный Босс закричал:

– Он все еще хочет медицинские расходы? Тогда ты можешь заколоть этого толстяка, мяу!

Нин Сяояо зажала рот Большого Черного Босса. Этот черный комок шерсти думал, что десять ударов не достаточно, чтобы требовать медицинские расходы?!

Лу Цзыгуй тихо ответил:

—Почему ты хочешь его убить?

Нин Сяояо пожала плечами.

—Он хотел от меня денег, но мне нечего было дать, кроме своей жизни. Так что я сказала ему очистить мои долги ножом.

Верховный Командующий Лу потер рукой лоб и вздохнул. У него не было слов, чтобы ответить ей.

—Мы отступаем? — спросила Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй потянул Нин Сяояо в угол, где они остались вдвоем и пробормотал:

—Ты не хочешь отдать этим принцам их зарплаты?

Нин Сяояо быстро кивнула головой. Она бы никогда не отдала деньги, если бы они у нее были, тем более, что в настоящее время она была нищая. Лу Цзыгуй наклонился, пока его губы не приблизились к уху Нин Сяояо, и прошептал:

—Тогда послушай меня.

Нин Сяояо отпрянула, чтобы посмотреть на него:

—Ты собираешься решить проблему с деньгами вместо меня? Ты же еще более нищий, чем я?

Верховный Командующий Лу на мгновение поперхнулся, затем сжал зубы:

—Принц Фу планировал убить тебя все время.

—А?

—Сначала послушай меня. Мы поговорим о сложных деталях правильного и неправильного позже, — сказал Лу Цзыгуй, прижимая руку к плечу Нин Сяояо. Нин Сяояо оглянулась на полумертвого Принца Фу. Она подумала о деньгах, которые ей нужны, о счетах, которые подсчитал ей Верховный Командующий Лу, и обо всех беженцах в столице, которые могли есть только один раз в день. Тогда она решила отказаться от своей совести и поступить так, как он пожелал.

—Договорились, — ответила Нин Сяояо, — пока мы можем избавиться от этого вопроса с зарплатой, мы его подставим.

Лу Цзыгуй тихо согласился. Он все еще беспокоился, поэтому он убеждал ее:

—С этого момента, не говори ни слова.

Это было очень неразумное требование для нее, но когда Нин Сяояо подумала о деньгах, она решила согласиться. Великий Наставник Се смотрел на них обоих, пока он внезапно не покрылся холодным потом. Взгляды между этими двумя слишком ненормальны! Их

перешептывания похожи не на суверенные, официальные или даже дружеские, а на милые шалости между влюбленными, ах! Великий Наставник Се почувствовал, что ему трудно дышать, когда он пытался усидеть на длинном диване. Он схватился за подлокотник, прежде чем сказать себе, что это невозможно. Если Лу Цыгуй знал, что Нин Юй была женщиной, возможно ли что он по-прежнему воздерживается от ее разоблачения? Может ли Лу Цыгуй отказаться от возможности убить их клан Се одним выстрелом?

Великий Наставник Се посчитал это невозможным, но Нин Сяояо и Лу Цыгуй уже разошлись к тому моменту, когда он оглянулся назад. Лу Цыгуй пошел к Принцу Фу, в то время как Нин Сяояо осталась стоять в углу, держа Большого Черного Босса.

–Перестань думать об этом, – сказал Большой Черный Босс, – это приносит этому жирдяю неудачу.

Нин Сяояо погладила голову Большого Черного Босса. Какое выражение у нее было теперь после того, как она закрыла глаза на совесть? Она не могла себе этого представить, поэтому спросила Большого Черного Босса:

–Как я могу быть уверена, что никто не скажет, что я сделала что-то постыдное?

Большой Черный Босс закатил глаза и сказал:

–Просто смотри без эмоций.

Без эмоций? Это было легко. Нин Сяояо посмотрела на всех в комнате и притворилась, что все они зомби. Ее лицо лишилось выражения, ее взгляд стал пугающе холодным. (Автор: кстати, а так выглядите вы, когда видите зомби. (о о о)) Великий Наставник Се наблюдал, как Старейшина Ли разговаривает с Лу Цыгуем, прежде чем его глаза вернулись к Нин Сяояо. Его рука сжалась на подлокотнике, когда он поймал ее холодный взгляд на Лу Цыгуя. Эта девушка, подумал Великий Наставник Се, почему она смотрит на Лу Цыгуя с таким выражением? Он и Вдовствующая Императрица были полностью обмануты этой девушкой. Теперь она рассматривала Лу Цыгуя как ступеньку под ногами?

Черная Ледяная Кавалерия, шесть Провинций Аньюаня, Бывшие подчиненные клана Лу

... ..

Когда Великий Наставник Се вспомнил все, что Лу Цыгуй мог дать Нин Сяояо, его дыхание стало вялым. Как будто тяжелый камень сокрушал его сердце в груди, что затрудняло дыхание. Как он воспитал девочку с сердцем змеи и личностью волка?!

Маленький кречет воспользовался этим шансом, чтобы перелететь с плеча Тени Бури к Нин Сяояо. Он поднял голову и уткнулся в лицо Нин Сяояо.

–Сяояо, я узнал, что Великий Наставник выглядит так, будто он умирает.

Нин Сяояо без эмоций посмотрела на Великого Наставника Се.

–Похоже, так оно и есть. Видимо, его сердечная болезнь начинает действовать.

Большой Черный Босс высунул голову и пристально посмотрел.

–Болезнь сердца? Что это за болезнь такая? Если он болен, почему он смотрит на нас?

– Не знаю, – сказала Нин Сяояо, – ну что ж, его лицо все искривлено. Он пытается сделать нас своими козлами отпущения, даже если он умрет?

– Какой ядовитый старик! – маленький кречет в ярости взмахнул крыльями, – Сяояо, позволь мне съесть его!

– Сохраняй спокойствие, – Нин Сяояо погладила сокола по голове, – сейчас, Толстяк Фу более важен.

– Так мы просто позволим ему так на нас смотреть? – спросил Большой Черный Босс.

Нин Сяояо представила Великого Наставника Се как самого сильного зомби в этой комнате, прежде чем растянуть губы в ухмылку. В апокалипсис она часто ходила с таким выражением прямо перед тем, как выстрелить из винтовки и взорвать мозги врага. В противном случае, она с ножом разрезала зомби на куски. Великий Наставник Се был проницательным человеком, который сразу же уловил намерение убийства в глазах Сяояо. Она была как кровожадный дьявол, который хотел его смерти. Великий Наставник Се прижал руку к своему сердцу, чувствуя, как безнадежный ужас поднимается в его груди, когда их глаза встретились. О, да! Нин Сяояо была взволнована. Великий Наставник Се сжимал свое сердце, так значит ли это, что его болезнь уже достигла максимальной стадии? Великий Наставник Се медленно рухнул на длинную кушетку, не выдержав такого шока. Ни он, ни Вдовствующая Императрица больше не имели никакого отношения к Нин Юй. Их жизни были в ее руках, но они все еще должны были защитить ее положение на троне, прежде чем Нин Синь достигнет совершеннолетия. Все были бы довольны, если бы Нин Юй была просто послушной шахматной фигурой, но теперь она планировала использовать их в качестве своих фигур, чтобы стереть в порошок и выбросить, как она хотела. Что они должны делать? Как оказалось, он и Вдовствующая Императрица тоже были просто пешками. Великий Наставник Се был дальновидным и проницательным всю свою жизнь, так как же он мог выдержать такой удар?

– Отец! – Старший Молодой Мастер Се был первым, кто понял, что Великий Наставник Се потерял сознание. Его крики привели к тому, что все трое сыновей первой жены Великого Наставника Се поспешили к нему.

– Доктора, позовите доктора! – крикнул Третий Молодой Мастер Се и выбежал за дверь. В поместье было достаточно шумно, но теперь всё стало еще более сумбурным. Принц Фу был без сознания на земле, в то время как Лу Цыгуй и люди Старейшины Ли сражались против лордов вассала. Фракция Великого Наставника и ученики Старейшины Ли уже некоторое время выкрикивали оскорбления. Теперь, когда Великий Наставник упал в обморок, трое его сыновей зывали к своему отцу, в то время как комната была полна людей, шумящих вокруг. Женщины Клана Се рыдали во дворе снаружи, заставляя чувствовать, что семья Се вот-вот встретит свою гибель.

Нин Сяояо подошла к длинному дивану и протянула руку, чтобы коснуться головы Великого Наставника Се. Большой Черный Босс был встревожен.

– Неужели он мертв? Этот старик мертв?

Нин Сяояо убрала руку со вздохом и встряхнула головой. Это вовсе не болезнь сердца. Вместо этого Великий Наставник был слишком взволнован и потерял сознание от стресса. Нин Сяояо посчитала это непонятным. Почему Великий Наставник настолько волновался и упал в обморок после того, как увидел неудачу Принца Фу? (Автор: Что касается истины, оставить ее недосказанной, тоже хорошо.) Нин Сяояо схватила две тарелки с выпечкой с чайного стола и

обошла сражающиеся группы, чтобы встать перед окном. Она бросила одну тарелку наружу для Желушки Сороки и остальных, указывая на другую тарелку Дедушке Эшу и воробьям.

—Ешьте.

Большой Черный Босс набрал полный рот выпечки, прежде чем выплюнуть её с отвращением.

—Слишком сладко, это совсем не вкусно.

Нин Сяояо вытащила из карманов пакетик сахарной фасоли и кивнула в знак согласия.

—Я тоже думаю, что слишком сладко.

Дедушка Воробей взлетел на макушку головы Нин Сяояо.

—Сяояо, ты просто позволишь им так спорить?

Нин Сяояо сказала:

—Я даже не понимаю, о чем они спорят, так как я могу остановить их борьбу?

Дедушка Воробей замолчал. Он тоже не понимал выступающих. Нин Сяояо села на подоконник и повернулась, чтобы посмотреть в окно. Сейчас солнечный свет был идеальным и дул нежный, теплый ветерок. Купаясь в лучах солнца и ласкаясь ветром, Нин Сяояо зевнула. Эта погода отлично подходит для сна.

—Этот старик ненавидит! — внезапно закричал Старейшина Ли перед тем, как Нин Сяояо задремала. Его голос подавлял все другие голоса в комнате и почти заставил Нин Сяояо, свалиться с подоконника. Большой Черный Босс подавился куском печенья при крике Старейшины Ли, в отчаянии хватаясь за горло. Дедушка Воробей забрал всех остальных воробьев и улетел. У них не было большого мужества, чтобы остаться.

—Что случилось? — Нин Сяояо спросила маленького кречета, который был единственным спокойным из группы.

—Не знаю, — покачал головой маленький кречет, — я не понял их слова.

—Принц Фу пользуется 10000 квадратных метров земли, не поднимая палец и имеет около 100 000 рабов. Такая слава, великолепие, богатство и положение были предложены вам от имени императорской доброжелательности. И все же вы совершили величайшую измену его величеству, покушаясь на убийство, — громко сказал Старейшина Ли Принцу Фу, — где справедливость в этом мире, если этот преступник не умер? Вы все будете умолять и объясняться от его имени, но как вы объясните позицию Его Величества?!

—..... — сказала Нин Сяояо. Старейшина Ли хотел смерти. Был ли Толстяк Фу обречен умереть несмотря ни на что?